Перспективы создания национальных и наднациональных криптовалют в странах БРИКС

Махалина Оксана Михайловна¹, Махалин Виктор Николаевич²

¹д-р экон. наук, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0002-1234-8499, e-mail: moxanam@mail.ru

²канд. экон. наук, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0001-5294-5856, e-mail: mahalinviktor@mail.ru

Аннотация

В статье предложено осуществить процесс разработки новой финансовой системы государств БРИКС в следующей последовательности: перевести внешнюю торговлю между государствами на расчеты в национальных валютах с последующей разработкой собственной расчетной единицы, которая впоследствии сможет заменить доллар и евро во взаиморасчетах в рамках БРИКС; разработать собственную криптовалюту или определиться с выбором такой из существующих криптовалют, которые на определенный период будут являться одним из возможных элементов механизма расчетов во взаимной торговле этих пяти стран; разработать наднациональную криптовалюту для стран – членов БРИКС. Этот процесс будет очень сложным, поскольку потребует решения многих технологических, макроэкономических и организационных проблем.

Для решения проблемы построения новой финансово-валютной системы стран БРИКС выполнен анализ фактического уровня цифровизации финансовой деятельности в странах объединения, на основании которого разработаны предложения и сформулированы следующие выводы. Криптовалютные операции полностью не запрещены ни в одном из государств объединения, а запреты распространяются лишь на отдельные операции (ISO, майнинг, биржи). Криптовалюта не признается законным средством платежа; в странах БРИКС отсутствуют собственные, национальные криптовалюты, а разрабатываются только проекты будущих криптовалют с учетом особенностей поставленных целей развития экономики и управления криптовалютной деятельности. Страны объединения не отказываются от использования технологии блокчейн в сфере экономики и финансов, так как она обеспечивает открытость и безопасность хранения данных, создания централизованных бирж, обмен товарами и услугами. Страны БРИКС должны быть заинтересованы в постепенном уходе от долларовой зависимости. Инструментами этого движения являются национальная валюта, собственная внутренняя расчетная единица, собственная национальная криптовалюта, наднациональная криптовалюта.

Ключевые слова: Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР, национальные валюты, национальная криптовалюта, наднациональная криптовалюта, БРИКС.

Цитирование: Махалина О.М., Махалин В.Н. Перспективы создания национальных и наднациональных криптовалют в странах БРИКС//Управление. 2019. № 2. С. 116–123.

Prospects for the creation of national and supranational cryptocurrencies in the BRICS countries

Makhalina Oksana¹, Makhalin Victor²

¹Doctor of Economic Sciences, State University of Management, Moscow, Russia,
ORCID ID: 0000-0002-1234-8499, e-mail: moxanam@mail.ru

²Candidate of Economic Sciences, State University of Management, Moscow, Russia,
ORCID ID: 0000-0001-5294-5856, e-mail: mahalinvictor@mail.ru

Abstract

The article proposes to carry out the process of developing a new financial system of the BRICS States in the following sequence: to transfer foreign trade between the States to settlements in national currencies, with the subsequent development of its own unit of account, which will subsequently be able to replace the dollar and the Euro in mutual settlements within the BRICS; develop your own cryptocurrency or choose one of the existing cryptocurrencies, which for a certain period will be one of the possible elements of the settlement mechanism in the mutual trade of these five countries; to develop supra-national crypto-currency for the countries members of the BRICS. This process will be very complex, as it will require many technological, macroeconomic and organizational challenges.

To solve the problem of building a new financial and monetary system of the BRICS countries, the article analyzes the actual level of digitalization of financial activities in the countries of the Association, on the basis of which proposals are developed and the following conclusions are formulated: crypto-currency operations are not completely prohibited in any of the States of the Association, and the prohibitions apply only to certain operations (ISO, mining, exchanges). Cryptocurrency is not recognized as a legal means of payment; in the BRICS countries there are no own, national cryptocurrencies, and only projects of future cryptocurrencies are developed, taking into account the features of the set goals of economic development and management of cryptocurrency activities; the countries of the Association do not abandon the use of blockchain technology in the field of economy and Finance, as it ensures the openness and security of data storage, the creation of centralized exchanges, the exchange of goods and services; the BRICS countries should be interested in a gradual shift away from dollar dependence. The instruments of this movement are the national currency, its own, internal unit of account, its own national cryptocurrency, supranational cryptocurrency.

Keywords: Brazil, Russia, India, China, South Africa, national currency, national cryptocurrency, supranational cryptocurrency, BRICS.

For citation: Makhalina O.M., Makhalin V.N. Prospects for the creation of national and supranational cryptocurrencies in the BRICS countries (2019) *Upravlenie*, 7 (2), pp. 116–123. doi: 10.26425/2309-3633-2019-2-116-123

В настоящее время в состав международного объединения БРИКС входят пять стран: Бразилия, Россия, Индия, Китай и Южно-Африканская Республика (ЮАР). Первый саммит четырех стран прошел в июне 2009 г. в Екатеринбурге, ЮАР присоединилась к деятельности этого объединения в августе 2010 г. Это объединение включает около 3 млрд человек населения планеты, занимаемая ими площадь составляет 39,7 млн кв. км., производит 16,8 трлн долл. США суммарного валового внутреннего продукта. Успешное развитие экономической деятельности стран БРИКС за длительный период вызвало необходимость обрести финансовую независимость в связи с планами некоторых стран перевести внешнюю торговлю между собой на национальные валюты и последовательное исключение из обращения доллара США [4; 5].

Первым шагом БРИКС на пути постепенного ухода от так называемой «долларовой экспансии» стало подписание странами «четверки» (Бразилия, Россия, Индия, Китай) «Рамочного соглашения механизма межбанковского сотрудничества в рамках БРИКС» в 2011 г. А с момента объявления о создании Нового банка развития БРИКС и пула условных валютных резервов в 2014 г. страны взяли уверенный курс на постепенное увеличение роли национальных валют во взаимных расчетах. В первую очередь речь шла об использовании национальных валют во взаимной торговле в рамках объединения [1]. Таким путем можно будет защитить финансовые системы стран БРИКС от манипулирования внешними игроками и избежать необходимости перевода национальной валюты в доллары США. При этом, переход к взаимным расчетам на основе национальных платежных единиц повышает обоснованность необходимости разработки и использования криптовалюты для осуществления взаиморасчетов между странами объединения.

Необходимость и возможность разработки, внедрения и использования национальной криптовалюты в рамках стран БРИКС являются спорными до настоящего времени. Эксперты отмечают положительные и отрицательные стороны решения этого вопроса. По нашему мнению, чтобы ответить на этот вопрос следует решить, что сначала необходимо создавать национальную или наднациональную криптовалюту или, может быть, ограничиться созданием только национальной криптовалюты либо использовать уже существующие другие варианты [6].

Авторы полагают, что сначала необходимо сформулировать позицию государства по отношению использования криптовалюты в финансовой деятельности, определить какие виды криптовалют

будут использованы: действующие или национальные. Отсутствие нормативно-правовой базы для развития цифровой экономики, отставание регулирования и киберпреступность создают риски для экономики и общества, поэтому выбор соответствующей криптовалюты необходимо осуществлять с учетом возможных организационных, технологических и финансовых рисков [3]. Если будет принято решение о введении национальной криптовалюты, то следует рассматривать механизмы ее разработки и использования в стране. Когда эта проблема будет решена, можно будет переходить к созданию наднациональной валюты стран БРИКС. Поэтому сначала проанализируем фактический уровень цифровизации финансовой деятельности в странах объединения.

Экспертное сообщество Бразилии до настоящего времени не пришло к однозначным выводам относительно экономической и юридической составляющих использования криптовалют, как инвестиционных инструментов. В стране до 2018 г. существовал прямой запрет инвестиционным фондам осуществлять приобретение криптовалют, таких как биткоин, поскольку они не могут быть квалифицированы как финансовый актив. В то же время, оставался открытым вопрос о косвенных инвестициях фондов в криптовалютах на внешних рынках, где подобные сделки разрешены. Комиссия по ценным бумагам (CVM) выдала разрешение, в соответствии с которым бразильские инвестиционные фонды получили возможность вкладывать свои капиталы в цифровые активы. При этом фонды получили возможность покупать криптовалюту через иностранные торговые платформы, деятельность которых контролируется местными регуляторами. Власти призывают инвесторов покупать те криптовалюты, которые рекомендуют независимые эксперты. Наиболее распространенной криптовалютой в Бразилии является биткоин. В настоящее время насчитывается около 1,4 млн инвесторов, связанных с биткоинами. Количество инвесторов, торгующих на фондовой бирже в Сан-Паулу, составляет около 619 000 трейдеров. Ежедневный торговый оборот в феврале 2017 г. составлял 38 млн долл. США. Инвесторы полагают, что ведущая криптовалюта — биткоин, намного меньше подвержена каким-либо спекуляциям, в отличие от остальных цифровых валют. Поэтому можно сделать вывод о том, что в настоящее время в Бразилии отсутствует национальная криптовалюта и на внутреннем финансовом рынке страны используются только наиболее известные виды цифровых денег. Граждане Бразилии в 2016 г. вложили около 160 млн долл. США в биткоин и другие цифровые валюты. За весь 2017 г. бразильцы

приобрели криптовалюты уже на 2,4 трлн долл. США. Самая популярная в стране онлайн-биржа — Foxbit, насчитывает 400 тыс. зарегистрированных пользователей. Крупнейший Бразильский национальный банк (совокупные активы которого за 2016 г. составили около 272 млрд долл. США, а прибыль — 2 млрд долл. США) планирует создание собственной криптовалюты на базе Ethereum с названием BNDECToken, которая будет привязана к бразильскому реалу в соотношении 1:1 по стандарту ERC20. Руководство Банка считает, что создание криптовалюты является своевременным и очень важным шагом как для Банка, так и для всей страны. Власти Бразилии намерены использовать криптовалюты и блокчейн для более эффективного распределения своих природных ресурсов. С этой целью прорабатывается проект разработки национальной криптовалюты — Niobio Cash, которая должна быть обеспечена минералом ниобием. Страна располагает 98 % мировых запасов ниобия, и на Бразилию приходится 94 % его мирового производства [6; 7].

Власти Индии негативно относятся к стремительному развитию криптовалют в стране, несмотря на то, что на долю Индии приходится десятая часть всех мировых операций с криптовалютами. Это не означает то, что власти, в перспективе, откажутся от использования криптовалюты в стране. Правительство страны решило глубоко исследовать все вопросы, связанные с регулированием рынка криптовалют. Создана специальная правительственная группа для изучения системы криптовалют в Индии, но рассмотрение закона в этой сфере отодвигается на неопределенный срок. В Индии насчитывается около 6 млн пользователей криптовалюты, но правительство считает целесообразным запретить использование частных криптовалют, поэтому в июне 2018 г. Резервный банк Индии ввел ограничения на торговлю криптовалютами, из-за чего был вынужден закрыться крупнейший криптообменник Zebpay.

Министр финансов А. Джейтли, объявил о планах правительства прекратить использование криптовалют в Индии: «Правительство не признает криптовалюту в качестве законного платежного средства или монеты и примет все меры для устранения использования этих активов при финансировании незаконной деятельности или в рамках платежей» [10]. При этом криптовалюта получает все более широкое распространение среди населения, технология блокчейна внедряется в госсектор. Индийское правительство продолжает разработку нормативно-правовой базы для использования биткоина и других криптовалют, но при этом планирует разработку и выпуск Резервным банком Индии

собственной криптовалюты, которая будет называться «Лакшми». Для этого понадобится внести поправки в отдельные законодательные акты, поэтому этот процесс будет длительным [10].

Регулирование операций с криптовалютами в Китае началось еще в декабре 2013 г. Народный банк Китая в 2014 г. объявил о закрытии счетов и запрете деятельности криптобиржи. Правительство Китая эти действия объясняло тем, что операции с криптовалютами являются рискованными для потребителей и могут отрицательно влиять на финансовое состояние страны. Особенность этого регулирования заключается в том, что они не являлись полным запретом использования или владения криптовалютой. Более того, полное регулирование криптовалюты в Китае определяется законом, который вступил в силу с октября 2017 г. Этот закон является первым правовым документом, регулирующим процесс производства и использования криптовалют в стране. Согласно принятому закону, в Китае запрещено проведение первичного размещения криптовалют (ICO), закрыты существовавшие биржи биткоинов, майнинг криптовалюты признан незаконным, но частные лица продолжают проводить торговые операции на специализированных сайтах и платформах. Риски, связанные с незаконными ICO, пирамидами и даже открытым мошенничеством полностью сохраняются. Поэтому власти Китая планируют заблокировать внутренний доступ к китайским и зарубежным платформам, которые позволяют вести централизованную торговлю криптовалютой [2]. Китайское правительство не может полностью запретить биткоин, поскольку криптовалюта — инновация, которая наверняка позволит государству стать мировой державой в этой нише. Скорее всего, правительство откроет свою экономику для цифровых денег по примеру США, Японии и Южной Кореи. Народный банк Китая (НБК) разрабатывает свою собственную криптовалюту Dityuan, построенную на собственном блокчейне. Эта валюта позволит НБК собирать в режиме реального времени полные и достоверные сведения о всех финансовых операциях в пределах Китая. При этом судьба других криптовалют пока неизвестна. Особенность Dityuan заключается в том, что это национальная валюта за которую несет ответственность государство, и она будет обеспечиваться государством практически так же, как и обычный фиатный юань. В Китае не допустят свободного распространения платежных систем, которые могут быть полностью анонимны в случае использования криптовалют. Поэтому правовой статус криптовалют в Китае — один из самых плохих в мире. В то же время, никто

не мешает китайцам вкладывать деньги в криптовалюты за пределами КНР [6; 11].

В России до настоящего времени правительство не имеет четкого понимания и не смогло сформулировать направления развития цифровизации криптосферы в стране, несмотря на то, что процесс разработки нормативно-правового обеспечения цифровой экономики начался с конца 2017 г. В настоящее время в Государственной Думе Российской Федерации (далее — РФ) обсуждается пакет законопроектов, включающий следующие законы: «О краудфандинге», «О цифровых финансовых активах» и «О цифровых правах». В этих документах будут прописаны основные понятия, предполагаемые к использованию для цифровизации криптосферы и механизмы обращения токенов и других финансовых активов. На основании содержания принятых законов можно будет понять, будет ли разработана собственная национальная криптовалюта или в обращении будет использоваться одна из существующих многочисленных иностранных криптовалют и какие основы заложены для создания общей криптовалюты стран БРИКС. В «Парламентской газете» Федерального собрания РФ в ноябре 2018 г. опубликована статья, в которой говорится о назревшей необходимости «...создания альтернативной доллару системы мировых расчетов, в том числе и с использованием криптовалют» [8]. Об этом говорят даже ближайшие союзники США, например, Х. Маас, министр иностранных дел Германии, прямо предложил создать собственные международные платежные системы и альтернативу платежной системе SWIFT [8]. Российская криптовалюта будет однозначно не анонимной, иначе она не может быть государственной. Ее нельзя будет майнить, поскольку государство не отдаст эмиссионный центр никому. Криптовалюту можно будет использовать для обхода санкций госкорпорациями России, а в перспективе и как инструмент для вытеснения доллара из расчетов и нейтрализации международных санкций. Смысл внедрения российской криптовалюты заключается в укорачивании цепочки посредников-операторов транзакций и, как следствие, ускорение оборота и повышение надежности операций. Планируя развитие и использование криптовалют, необходимо учитывать то, что у криптовалют есть предпосылки к росту, а также отмыванию денег и обрушению рынка. Поэтому можно предположить, что эффективное законодательство, призванное регулировать криптовалютную деятельность в России, появится не ранее чем в середине или конце 20-х гг. XXI в.

Рассмотрим далее процесс развития и использования криптовалюты в ЮАР, которая является наиболее экономически развитым государством Африки и обладает богатыми минеральными ресурсами. Особенности этого государства является также население, которое имеет пеструю структуру как по национальностям, так и по вероисповеданию. Южно-Африканский центральный банк не признает криптовалюту как законное платежное средство, поэтому вся криптовалютная экономика в республике пребывает в тени. Однако это не является препятствием роста объема рынка криптовалют в республике. Самой популярной криптовалютой в ЮАР является Bitcoin (98 %), за ним следует Ethereum (51,05 %), на третьем месте Bitcoin Cash (32,59 %). Bitcoin используется давно не только как средство оплаты, но и как настоящий инвестиционный инструмент, которым пользуется каждый второй житель страны [6].

Южно-Африканская Республика, начиная с июля 2017 г., работает в области регулирования криптовалют, но заметных результатов не достигла. В 2018 г. страна пока не высказала своего отношения к регулированию криптовалюты. По словам министра финансов ЮАР М. Гигаба: «...Регулирующие органы продолжают отслеживать и оценивать использование цифровых валют и консультироваться с заинтересованными сторонами из частного сектора в этом отношении» [9]. Южно-Африканский центральный банк признал цифровые валюты кибертокенами, так как они не соответствуют стандартам денег в полной мере, но в соответствии с заявлением Службы доходов ЮАР по налогам и сборам (SARS), облагаются налогами любые доходы от криптовалютной деятельности. В заявлении указано, что «...налогоплательщики должны декларировать доходы от криптовалютной деятельности за отчетный период, в котором прибыль получена или начислена. Игнорирование этого требования будет караться пенни и штрафами» [12].

Научно-практическое значение настоящего исследования заключается в том, что авторы выполнили и представили результаты анализа состояния и подходов к развитию криптовалют и цифровизации экономики в странах БРИКС, которые показывают существенные различия в финансовой политике и использовании зарубежного и отечественного опыта в развитии цифровой экономики. Практически, в странах объединения нет национальных и реально действующих криптовалют, а другие криптовалюты находятся под запретами разной степени. Кроме этого, сформулированы выводы по каждой из стран объединения о состоянии и степени развития цифровизации.

Власти Бразилии до настоящего времени не сформулировали своего отношения к криптовалютам, а только разрешили приобретать биткоины на внешних рынках. Таким образом, бразильские инвестиционные фонды вкладывают капиталы в цифровые активы. Власти страны продолжают работу по разработке нормативной базы по регулированию криптовалют и проектируют, в перспективе, выпуск национальной криптовалюты Niobio Cash, которая будет обеспечена одним из видов имеющихся в стране природных ресурсов — минералом ниобием.

Частные криптовалюты в Индии стремительно развивались вплоть до 6 февраля 2018 г., но после случившегося обвала биткоина Резервный банк Индии ввел серьезные ограничения на торговлю криптовалютами, а правительство страны заявило, что не признает криптовалюты законным платежным средством. Однако это не означает, что в стране не будет использоваться криптовалюта, но для ее применения потребуется новая система регулирования. Кроме того, Резервный банк Индии разрабатывает проект собственной национальной криптовалюты «Лакшми».

Политика Китая в области регулирования оборота криптовалют начала разрабатываться и реализовываться с 2014 г., когда Народный банк Китая объявил о закрытии счетов и запрете деятельности криптобиржи. В октябре 2017 г. принят закон, который запретил ICO, закрыл местные биржи биткоинов и майнинговые фермы, но этот закон не запретил полностью использование биткоина, поскольку он представляет инновации в экономику Китая. Одновременно с этим, народный банк Китая приступил к разработке собственной национальной криптовалюты — Dityuan, которая будет построена на собственном блокчейне.

В России отношение к криптовалютам остается пока предметом дальнейшего пристального изучения, так как разработанные законопроекты, призванные регулировать криптовалютную деятельность, до настоящего времени не приняты. Центральный банк России не признает криптовалюты, но это отношение не запрещает криптовалютную деятельность. Власти России продолжают разработку собственной криптовалюты, которая будет не анонимной и государство сохранит за собой эмиссионный центр.

В ЮАР власти также не признают криптовалюту как законное платежное средство, но и не запрещают криптовалютную деятельность. В стране наряду с официальными деньгами имеют хождение наиболее популярные мировые криптовалюты, такие как: Bitcoin, Ephereum, Bitcoin Cash и, которыми каждый второй житель государства пользуется как средством

оплаты либо как инвестициями. Собственная национальная криптовалюта в республике отсутствует, но доходы от криптовалютной деятельности облагаются налогом.

По результатам выполненного исследования, авторы разработали и сформулировали ряд предложений, каждое из которых, содержит элементы научной новизны, которые можно будет использовать не только в процессе цифровизации экономики стран БРИКС, но и стран, входящих в объединение Евразийского экономического союза (далее — ЕАЭС).

1. Ситуация в каждой из стран БРИКС (ЕАЭС) довольно разная, однако страны идут похожими путями и преследуют в своем цифровом развитии схожие цели. Необходимо активнее участвовать в развитии цифровой экономики, в разработке общих для стран БРИКС, правил сотрудничества в этой области, гармонизации национального нормативного регулирования, финансовом контроле, за оборотом криптовалют и защите данных, формировании информационно-технологической инфраструктуры и подготовке кадров, обладающих соответствующими компетенциями.

2. Разработать для стран БРИКС (ЕАЭС) модельную стратегию внедрения цифровых технологий в экономику, которая могла бы быть включена в комплексную программу по цифровизации национальной экономики, разработанную и предложенную для каждой страны объединения, с учетом основных тенденций цифровизации и уровня развития национальных экономик. Такую модель следует включать в качестве основы для создания или развития национальных планов цифровизации стран БРИКС (ЕАЭС).

3. Криптовалютные операции во всех странах объединения полностью не запрещены, а распространяются только на отдельные операции (ICO, майнинг, биржи). Криптовалюта не признается законным средством платежа, поэтому криптовалютная экономика существует в большинстве случаев вне правового поля, и только в ЮАР криптовалютная деятельность облагается налогом.

4. В странах БРИКС отсутствуют национальные криптовалюты, которые можно было бы использовать в качестве одного из механизмов расчетов между странами объединения. Банк развития БРИКС мог бы использовать национальные криптовалюты для организации займов и развития совместных проектов и, таким образом, формировалась бы новая валютно-финансовая система между странами. В перспективе национальные криптовалюты могут быть использованы для разработки и внедрения специализированной наднациональной криптовалюты, например БРИКСкоин. В настоящее время,

во всех странах объединения, за исключением ЮАР, разрабатывают проекты собственных национальных криптовалют с учетом особенностей развития экономики, целей развития и управления криптовалютной деятельностью.

5. Несмотря на отдельные запреты на некоторые виды криптовалютной деятельности, страны БРИКС не отказываются от использования технологии блокчейн, потому что он позволит странам объединения добиться эффективного экономического взаимодействия, сделав его более быстрым и прозрачным, преодолеть существующие различия между странами в сфере экономики и финансов вследствие открытости и безопасности хранения данных, создания централизованных бирж, обмена товарами, услугами и труда.

6. Страны БРИКС должны быть заинтересованы в постепенном уходе от так называемой долларовой зависимости. Первым шагом на этом пути является увеличение доли национальных валют в осуществлении взаиморасчетов. Здесь речь идет об использовании национальных валют, а их место могут занимать и национальные криптовалюты. Дальнейшим развитием должно стать создание в рамках объединения собственной расчетной единицы, которая впоследствии, наравне с долларом и евро могла бы стать еще одним инструментом взаиморасчетов при торговле в рамках объединения. Подобной расчетной единицей может стать наднациональная криптовалюта, разработанная и принятая странами БРИКС.

Библиографический список

1. Горбачева, В. Цифровизация поднялась на новый уровень // Российская газета: Спецвыпуск — Дыхание Китая, 30.03.2018, № 7530.
2. Лексютин, Я. В. Китай в БРИКС: мотивация участия // Мировая экономика и международные отношения. 2014. № 4. С. 81–89.
3. Махалин, В. Н., Махалина, О. М. Управление вызовами и угрозами в цифровой экономике России // Управление. Научно-практический журнал, 2018. № 2. С. 57–60.
4. Махалина, О. М., Махалин, В. Н. Развитие цифровой экономики в глобальной экономической системе. Материалы III Международной научно-практической конференции: «Экономика и управление в XXI веке: стратегии устойчивого развития». Пенза, 2017, С. 89–95.
5. Сергеева, О. Ю., Бойцова А. А., Шалыгина О. Д. Содружество БРИКС и его влияние на мировую экономику // Вопросы экономики и управления. 2015. № 2. С. 44–47.
6. Ткаченко, И. Ю. Возможности наднационального регулирования цифровой экономики в странах БРИКС // Российский внешнеэкономический вестник. 2018. № 5. С. 9–11.
7. Бизюкова, Е. Криптовалюта завоевывает Бразилию. Национальный Комитет по исследованию БРИКС, Россия [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://nkibrics.ru/posts/show/5abaa19c62726942a4170000> (дата обращения: 02.04.2019).
8. Доренков, И. Использование криптовалют становится объективной необходимостью / Парламентская газета, 6 ноября 2018 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.pnp.ru/> (дата обращения: 02.04.2019).
9. Лентяев, Д. Власти ЮАР намерены взять под контроль рынок криптовалют [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://forknews.io/legal/000581-vlasti-yuar-namereny-vzya.html> (дата обращения: 12.04.2019).
10. Лиходей, Е. В. Индии может появиться своя криптовалюта [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://bitcryptonews.ru/news/cryptocurrency/-v-indii-mozhet-poyavitsya-svoya-kriptovalyuta> (дата обращения: 16.04.2019).

References

1. Gorbacheva V. Tsifrovizatsiya podnyalas' na novyi uroven' [Digitalization has risen to a new level], Rossiiskaya gazeta: Spetsvypusk — Dykhanie Kitaya [Rossiyskaya Gazeta: Special Edition — Breath of China], 30.03.2018, no. 7530.
2. Leksyutina Ya. V. Kitai v BRIKS: motivatsiya uchastiya [China in BRICS: motivation of participation], Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya [World economy and international relations], 2014, no. 4, pp. 81–89.
3. Makhalin V. N., Makhalina O. M. Upravlenie vyzovami i ugrozami v tsifrovoi ekonomike Rossii [Managing challenges and threats in the digital economy of Russia], Upravlenie, 2018, no. 2, pp. 57–60.
4. Makhalina O. M., Makhalin V. N. Razvitie tsifrovoi ekonomiki v global'noi ekonomicheskoi sisteme [Development of the digital economy in the global economic system], Ekonomika i upravlenie v XXI veke: strategii ustoychivogo razvitiya [Proceedings of the III International scientific and practical conference: "Economics and management in the XXI century: sustainable development strategies"], Penza, 2017, pp. 89–95.
5. Sergeeva O. Yu., Boitsova A. A., Shalygina O. D. Sodruzhestvo BRIKS i ego vliyanie na mirovuyu ekonomiku [Commonwealth of BRICS and its impact on the world economy]. Voprosy ekonomiki i upravleniya [Issues of Economics and management], 2015, no. 2, pp. 44–47.
6. Tkachenko I. Y. Vozmozhnosti nadnatsional'nogo regulirovaniya tsifrovoi ekonomiki v stranakh BRIKS [Opportunities of supranational regulation of the digital economy in the BRICS countries]. Rossiiskii vneshneekonomicheskii vestnik [The Russian external economic Bulletin], 2018, no. 5, pp. 9–11.
7. Bizyukova E. Kriptovalyuta zavoeyvayet Braziliyu [Cryptocurrencies are conquering Brazil], Natsional'nyi Komitet po issledovaniyu BRIKS, Rossiya [National Committee for BRICS research, Russia]. Available at: <http://nkibrics.ru/posts/show/5abaa19c62726942a4170000> (accessed 02.04.2019).
8. Darenkov I. Ispol'zovanie kriptovalyut stanovitsya ob"ektivnoi neobkhodimost'yu [Using the cryptocurrency becomes an objective necessity], Parliamentskaya gazeta [Parliamentary Newspaper], November 6, 2018. Available at: <https://www.pnp.ru/> (accessed 02.04.2019).

11. Тимофеева, А. Власти Китая рассматривают возможности легализации криптовалюты [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ru.ihodl.com/topnews/2018-08-13/vlasti-kitaya-rassmatrivayut-vozmozhnost-legalizovat-kriptovalyuty/> (дата обращения: 22.04.2019).
12. Служба доходов Южной Африки (SARS). Позиция SARS относительно налогового режима криптовалют [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.sars.gov.za/Media/MediaReleases/Pages/6-April-2018---SARS-stance-on-the-tax-treatment-of-cryptocurrencies-.aspx>. (дата обращения 20.04.2019).
9. Lentyaev D. Vlasti YuAR namereny vzyat' pod kontrol' ry-nok kriptovalyut [*South African authorities intend to take control over the cryptocurrency market*]. Available at: <https://forknews.io/legal/000581-vlasti-yuar-namereny-vzya.html> (accessed 12.04.2019).
10. Likhodei E. V Indii mozhet poyavit'sya svoya kriptovalyuta [*India may have its own cryptocurrency*]. Available at: <https://bitcryptonews.ru/news/cryptocurrency/v-indii-mozhet-poyavitsya-svoya-kriptovalyuta> (accessed 16.04.2019).
11. Timofeeva A. Vlasti Kitaya rassmatrivayut vozmozhnosti legalizatsii kriptovalyuty [*Chinese authorities are considering the possibility of legalization of cryptocurrency*]. Available at: <https://ru.ihodl.com/topnews/2018-08-13/vlasti-kitaya-rassmatrivayut-vozmozhnost-legalizovat-kriptovalyuty/> (accessed 22.04.2019).
12. Sluzhba dokhodov Yuzhnoi Afriki (SARS) Pozitsiya SARS otnositel'no nalogovogo rezhima kriptovalyut [*SARS position on cryptocurrency tax regime*]. Available at: <http://www.sars.gov.za/Media/MediaReleases/Pages/6-April-2018---SARS-stance-on-the-tax-treatment-of-cryptocurrencies-.aspx>. (accessed 20.04.2019).